

0046

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кара Колтер

СВАДЕБНОЕ ПЛАТЬЕ ДЛЯ МОЛЛИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кара Колтер
Свадебное платье для Молли
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 46

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589135

Свадебное платье для Молли: Центрполиграф; Москва; 2011

ISBN 978-5-227-02402-2

Аннотация

Обнаружив в одной из посылок, присланных в адрес благотворительного фонда, свадебное платье, Молли вдруг вздумала его примерить. В таком виде и застал свою служащую ее новый начальник, судя по всему бессердечный сухарь. Чем обернется для Молли такой конфуз?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кара Колтер

Свадебное платье для Молли

Глава 1

Молли Майклз изучала опись вещей. Судя по всему, в большой коробке, оставленной в суматохе на ее столе, лежит свадебное платье.

Фонду «Второй шанс» в Нью-Йорке принадлежало три секонд-хенда, доходы от которых шли на поддержку благотворительных программ. По выходным, во время сбора пожертвований в эти магазины, ступеньки главного офиса оказывались заваленными кучей вещей.

По какой-то жестокой иронии именно этот взнос оказался на ее столе.

– Я зареклась любить, – строго сказала Молли и отодвинула коробку в сторону. – У меня аллергия на романтику. Урок получен. Дверь закрыта.

Она отвернулась, взяла из шкафа плащ и снова подошла к столу. Помедлив немного, Молли чуть-чуть приоткрыла коробку. Потом еще чуть-чуть. Невозможно было оторвать взгляд от этого совершенства. Казалось, платье соткано из

шелка и сновидений.

– Я уже обожглась, пойдя на поводу у чувств, – напомнила себе Молли. Но все же просунула руку под крышку и ощутила непередаваемое удовольствие от соприкосновения с восхитительной тканью.

Что плохого случится, если она просто посмотрит? Даже наоборот, это станет полезным упражнением. Отношения с Чаком, разорванная помолвка – все осталось в прошлом еще полгода назад. Да и платье, скорее всего, нелепое. Посмотреть на него, ничего не почувствовать, а еще лучше раскритиковать – хорошая проверка для обновленной Молли.

Теперь она стала деловой мисс Майклз – стопроцентной карьеристкой, полностью посвятившей себя работе менеджера во «Втором шансе». В ее обязанности входило отбирать, воплощать в жизнь и контролировать программы помощи жителям самых неблагополучных районов Нью-Йорка.

– Я люблю свою работу. Она приносит мне радость и удовольствие, – пробормотала девушка. – Я полностью реализовалась.

Молли достала из коробки белоснежное платье, отметив, как чувственно скользнула ткань по ладоням.

Платье действительно было нелепым. И при этом казалось олицетворением романтики. С тихим шуршанием, похожим на шепот, из коробки выпорхнули воздушные, словно дымка, слои ткани, которые сверкали сотнями вручную пришитых жемчужин и малюсеньких шелковых цветов. Судя по

лейблу с именем модельера, кто-то потратил целое состояние на это произведение искусства.

А тот факт, что оно оказалось именно здесь, был еще одним подтверждением печальной истины: все романтические мечты имеют тенденцию разбиваться о реальность. Ну кто бы отправил свое свадебное платье, это трогательное напоминание об особенном дне, в благотворительный фонд, специализирующийся на распродажах подержанных вещей, если бы семейная жизнь сложилась удачно?

Значит, не только она пострадала от любви. Наоборот! Это происходит со всеми.

Но, несмотря на все попытки мыслить разумно, что-то екнуло в душе Молли, когда девушка увидела платье. Подобный наряд может означать любовь. Единение душ. Разделенную радость. Долгие беседы. Отсутствие одиночества.

Напрасно она отвлеклась на бесплодные наивные мечтания. Самым разумным было бы положить платье обратно в коробку и попросить Тиш отправить его в лучший из магазинов фонда. «Bay!» находился в Верхнем Вест-Сайде и специализировался на высококачественной дизайнерской одежде в хорошем состоянии. Все, на чем были лейблы, оказывалось именно там.

К сожалению, Молли никогда не прислушивалась к голосу разума. К несчастью, она не упустила тот факт, что платье было ей впору.

Поддавшись порыву, Молли решила, что лучшим спосо-

бом посмотреть в лицо своим разбитыми мечтам будет примерить свадебный наряд. В зеркале она увидит невесту, которой ей не суждено стать, и это поможет взять себя в руки и позабыть глупые старомодные надежды на любовь до гроба.

Ну почему именно она поверила в этот абсурд? Разве постоянные склоки родителей, их развод, многочисленные последующие браки матери не подготовили Молли к жестокой реальности? Нет, тяжелое, полное разочарований детство не лишило ее веры в любовь и крепкий брак. Наоборот, заставляло страстно их желать.

Она так стремилась к любви, что совсем не обращала внимания на тревожные знаки, сопровождавшие ее отношения с Чаком. А их было предостаточно! Не с самого начала, конечно. На заре их отношений все было полно радости и увлеченности друг другом. Но потом жених стал обижать ее все чаще: опаздывал, забывал о назначенных свиданиях, привирал.

Она прощала его, заставляя себя поверить, что если любишь, то не обращаешь внимания на небольшое пренебрежение со стороны любимого, его периодическую угрюмость и отсутствие желания проводить время вместе. Молли умудрилась не придать значения тому факту, что ее обручальное кольцо было до неприличия тонким, а дата свадьбы постоянно откладывалась.

Другими словами, Молли была так поглощена своими фантазиями о вечной любви, так сосредоточена на свадьбе

и белом платье, что не брала в голову, терпела и прощала поведение, которое, оглядываясь назад, смело можно было расценить как оскорбительное и недопустимое.

И вот сейчас она хотела доказать самой себе, что свадебное платье больше не имеет над ней власти. Нет! Дни, когда Молли была безнадежной мечтательницей, наивной дурочкой и настолько помешанной на романтике, что без слез не взглянешь, прошли.

С этим покончено. Молли Майклз стала другой женщиной, способной надеть подобное платье – и высмеять вещи, которые оно олицетворяет. Пухлощеких малышей, колыбельку у кровати, семейный отдых на море, беготню за детьми по песку, посиделки у костра рядом с ним – с мужчиной ее мечты, – поющим песни и поджаривающим тосты.

– Вот-вот, именно «мужчина моей мечты». Правильное название, – мрачно отчитала себя Молли. – Потому что только в мечтах такой мужчина и существует.

Молли даже не представляла, что надеть платье будет настолько тяжело. Хотя бы это должно было заставить ее отказаться от безумной идеи. Так нет же – решимости довести до конца задуманное только прибавилось, что снова напомнило девушке о неудачных отношениях с бывшим женихом.

Чем сложнее было общаться с Чаком, тем больше она старалась, чтобы у них все получилось.

Той женщины, так отчаянно жаждавшей любви, больше не существует, а примерка свадебного платья должна в оче-

редной раз это доказать.

Но сначала Молли запуталась в подкладке и несколько мгновений беспомощно барахталась в море белой ткани. Потом, когда она смогла просунуть голову в ворот, волосы зацепились за одну из жемчужин, которыми он был обшит. После того как девушка смогла высвободиться, судьба предприняла еще одну попытку удержать Молли от абсурдной затеи: платье застегивалось на спине и сделать это без чьей-либо помощи было невозможно.

Но, зайдя так далеко, Молли не собиралась сдаваться. Набравшись решимости, девушка изогнулась и смогла-таки застегнуть «молнию» до конца, хотя ей показалось, что она вывихнула левое плечо.

Сделав глубокий вдох, Молли настроилась на циничный лад, зажмурилась и медленно повернулась к огромному зеркалу, висящему на двери.

«Прощай, романтическая дурочка!» Она снова глубоко вдохнула и открыла глаза.

И почувствовала, как весь ее цинизм растворяется со скоростью растворимого кофе под кипятком. Исчезло все: окружавший ее беспорядок, требующие внимания документы, цветистый гомон Ист-Виллиджа, доносящийся из распахнутого окна, – выкрики то ли на польском, то ли на украинском языке, звуки проезжающих грузовиков, рев клаксонов.

Молли не могла отвести глаз от своего отражения. Она и правда ожидала, что все ее романтические фантазии разо-

бьются о реальность. В зеркале должна была оказаться только она: слишком высокая, очень худая, рыжая и бледная Молли Майклз в свадебном платье. Которое ничего бы не меняло. И уж точно не завораживало бы.

Вместо этого на нее смотрела принцесса. Ее рыжие волосы, растрепанные после заточения в подкладке платья и недолгой схватки с жемчужиной, разметались в разные стороны, потрескивая от статического электричества, и походили на языки пламени. Бледная кожа казалась не унылой на фоне белой ткани, а безупречно фарфоровой. А глаза мерцали зеленым светом, подобно ирландским лугам весной.

До того как Молли надела платье, его покрой казался скромным. Теперь же стало ясно видно, что линия декольте вызывающе низкая, а фасон продуман таким образом, чтобы дорогая ткань подчеркивала каждый изгиб тела, а это придавало Молли чувственный, даже страстный вид. Такой, будто она готова на все.

– Не на такой урок я рассчитывала, – сказала девушка своему отражению, но, даже услышав собственный строгий голос, не смогла оторвать взгляда от отражения. Тем же непреклонным тоном Молли приказала себе снять платье, но вместо этого принялась вертеться перед зеркалом. – Из меня получилась бы замечательная невеста, – уныло простонала она в конце концов.

Злясь на себя и на собственную слабость, Молли потянулась к застежке «молнии» и дернула ее вниз. Та наглухо за-

стряла.

Молли попыталась стянуть платье через голову, не расстегивая, но, сшитое по фигуре, оно было слишком узким, поэтому она снова его опустила – и запуталась волосами в жемчужинах, обрамляющих ворот.

Создавалось впечатление, будто платье и романтические чаяния пытались намекнуть, что не отстанут от нее так просто.

Зазвонил телефон. Одновременно слышались звуки из кабинета Вивиан Сент-Пьер, или мисс Вив, основательницы фонда «Второй шанс». Они с Молли всегда приходили в офис первыми.

Вместо того чтобы взять трубку, Молли выбежала из кабинета и направилась напрямик к начальнице в надежде на спасение.

«От самой себя», – с усмешкой признала девушка.

Мисс Вив посмотрит на неловкое положение, в которое попала Молли, сразу же поймет, почему девушка решила примерить это платье, и скажет в утешение что-нибудь мудрое, пока будет расстегивать «молнию».

Чак Ховард, бывший жених Молли, никогда не нравился мисс Вив. Полгода назад, когда Молли пришла в офис без обручального кольца, начальница только одобрительно кивнула и произнесла:

– Хорошо, что ты отделалась от этого неудачника.

А ведь она сказала это раньше, чем Молли пожаловалась

на то, что Чак опустошил ее банковский счет.

Решив, что справится с возможными насмешками, Молли ворвалась в кабинет мисс Вив, постучав в дверь для проформы. При этом она напевала свадебный марш.

Но одного взгляда на мисс Вив, сидящую за столом, хватило, чтобы Молли застыла на месте и закрыла рот, не допев музыкальную фразу до конца. Начальницу явно не позабавил этот театральный выход, а даже наоборот. Она была в шоке.

Спустя секунду мисс Вив перевела взгляд с девушки на кресло, почти полностью закрытое распахнутой дверью. Молли задержала дыхание.

Несмотря на ранний час, мисс Вив была не одна!

В кресле сидел мужчина. Да не просто мужчина. Именно с таким каждая женщина мечтает пройти к алтарю. От его красоты перехватывало дыхание. Молли сразу отметила красивые волосы цвета темного шоколада, решительный рот, четко очерченный подбородок с легким намеком на ямочку, нос, излишнее совершенство которого было подправлено едва заметным следом от перелома горбинкой и тонким шрамом на переносице.

От него так и веяло уверенностью и успехом, а дорогая одежда только подчеркивала, что это впечатление верно. На мужчине был костюм цвета антрацит, явно сшитый на заказ, кремовая рубашка и шелковый галстук в серую полоску. Покрой одежды скорее выставлял в выгодном свете, а не скры-

вал атлетичное телосложение.

Черты лица также выдавали в нем сильного человека.

Особенно огонь в глазах. Удивленное выражение его лица не изменило тот факт, что мужчина излучал самоуверенность и холодную непоколебимость. Поэтому, несмотря на налет цивилизованности, мужчина походил на вооруженного бандита.

Эта мысль возникла, как только девушка поняла, что цвет его глаз напоминает ей вороненый блеск пистолета. Молли поежилась. Посетитель явно принадлежал к тем, кто всегда сидит спиной к стене, чтобы видеть дверь.

Да уж, этот мужчина выглядел полной противоположностью Чака. В его словаре наверняка не было слов извинений.

Впрочем... в невероятных ситуациях типа крушения корабля, дома в огне – да что там, целого города – на своем коне въедет он, и именно за ним можно будет пойти, на него положиться.

Удручающее открытие – ведь она совсем недавно решила полагаться только на себя, на работу... ну и еще на коллег, чтобы спастись от заполняющего ее жизнь одиночества. Волнистый попугайчик – последний в списке объектов, на которые можно изливать свою любовь, – тоже должен был этому способствовать.

Проблески интереса к незнакомцу в текущей ситуации только раздражали. Пусть он даже создан для того, чтобы стать героем романтических мечтаний! Она уже попалась

однажды на сладкие речи и привлекательную внешность. А Молли уже вполне успешно удается превращаться в одну из тех женщин, которые великолепно себя чувствуют, когда сидят в одиночестве за столиком уличного кафе с книгой в руках, попивая вино из бокала. Такие даже мельком не отвлекаются на проходящих мимо мужчин!

Конечно, вот так, без предупреждения, столкнуться с дьявольски привлекательным мужчиной в кабинете начальницы утром в понедельник – тяжелое испытание. Как свадебное платье.

– Извините, – пробормотала Молли, – я думала, вы одна.
– Она кивнула незнакомцу, давая понять, что заметила его.

– Молли, я как раз звонила, чтобы ты зашла. Ты тоже что-то хотела? – поинтересовалась мисс Вив, отрезая пути к немедленному отступлению.

Молли не могла придумать подходящего объяснения, даже призвав на помощь свое богатое воображение. Поэтому сказала правду:

– У меня «молнию» заело, но, думаю, я и сама могу справиться. Извините.

Она попятилась к двери, но тут незнакомец нахмурился:

– У вас что, и волосы застряли?

Его голос был таким же чувственным, как и прикосновение шелка к обнаженной коже.

Молли поняла, что краснеет. Да уж, еще немного, и щеки станут ярче ее огненных волос.

– Слегка, – небрежно произнесла она. – Ничего страшно-го. Прошу меня простить.

Девушка попыталась вздернуть подбородок, но волосы застряли так крепко, что она поморщилась, случайно выдрав пару волосков.

– Похоже, это довольно болезненно, – тихо сказал мужчина, поднимаясь из кресла. Его движения были грациозны и полны изящества. К тому же очень быстрыми. Не успела она ретироваться, как он уже оказался перед ней. Самым разумным было бы отступить на шаг, но Молли просто парализовало от неожиданности. Незнакомец придвинулся ближе, и все вокруг будто замерло. Казалось, на улице прекратилось всякое движение, шум затих, а кабинет вместе с мисс Вив растворился в тумане. Непринужденно, будто сталкивался с подобной ситуацией каждый день, он приподнял одной рукой ворот платья, а другой стал аккуратно высвобождать прядь волос из жемчужного плена.

Если не обращать внимания на некоторую отстраненность в глазах, мужчина был невероятно деликатен и совсем не торопился отпустить ее волосы. Близость его тела просто потрясла Молли, по коже побежали мурашки.

Молли забыла, что нужно дышать, а когда очнулась от навязывания, сделала судорожный вдох и сразу же ощутила аромат незнакомца. Запах был головокружительным: смесь мускуса, дорогого лосьона, элитного мыла и хорошо отглаженной ткани.

Внезапно все закончилось – ворот платья упал на плечи Молли. В этот момент мужчина улыбнулся – только слегка изогнул чувственные губы, – и девушка поняла, что тонет в пучине его глаз.

– Вы еще говорили, что заело «молнию»? – поинтересовался он.

О боже. Неужели она об этом упоминала? Ей не выдержать этой сладкой пытки! Тест на приверженность новым правилам жизни оказался чересчур сложным.

Молли зачарованно повернулась спиной к незнакомцу и поежилась, представив, что этот момент значил бы в первую брачную ночь.

Мужская ладонь скользнула по нежной коже. Чувства Молли были так напряжены, что она каждой клеточкой ощущала тепло его руки.

Нет, незнакомец больше не напоминал ей гангстера, скорее он был похож на бизнесмена, может, на банкира или состоятельного мецената, но его руки совсем не выдавали в нем человека, привыкшего проводить все свое время в кабинете за компьютером и телефоном. Молли почему-то казалось, что такие руки должны быть у тех, кто часто работает с какой-нибудь снастью... например наездники или альпинисты. Пираты. «О да, пираты и их мрачная притягательность».

Мужчина так быстро расправился с зубчиками у шеи, будто занимался этим постоянно. Потом он застыл на секунду, словно осознал, что «молния» очень длинная – куда она его

заведет? – и расстегнул еще чуть-чуть.

Молли не отпускало напряжение, она чувствовала почти уже обнаженной спиной холодный воздух, а потом тепло. Тепло? От его пристального взгляда?

Поборов трусливое желание выскочить из кабинета, она повернулась к незнакомцу лицом.

– Ну вот и все, – спокойно сказал он, отклоняясь назад. Должно быть, жар, охвативший ее, был следствием бредовых фантазий, потому что глаза мужчины оставались холодными и абсолютно непроницаемыми.

– Спасибо, – произнесла Молли, старательно контролируя голос, чтобы интонации соответствовали выражению его глаз. – Извините, что отвлекла.

– Нет, нет, Молли, – подала голос мисс Вив. Все внимание Молли было сосредоточено на незнакомце, и она совсем забыла о начальнице. – Я тебе позвонила, потому что хотела познакомить с мистером Уитфордом. Мне придется уйти в незапланированный отпуск, и в мое отсутствие у штурвала фонда будет стоять именно он.

Молли почувствовала, как от этого сообщения по спине снова пробежал озноб. Она пыталась взять себя в руки, но не могла отделаться от навязчивых образов: штурвал, пираты... «Я так и знала».

– Хьюстон Уитфорд. Молли Майклз, – представила их друг другу мисс Вив.

Как такое возможно? Когда мисс Вив брала отпуск, ее все-

гда замещала Молли.

И еще. Почему мисс Вив собралась отдыхать, никого не предупредив заранее? В фонде давно сложились семейные, доверительные отношения – таких никогда не было в доме Молли, потому-то «Второй шанс» и стал для нее уголком спокойствия, безопасности и определенности.

– У нас будут кое-какие перемены, – произнесла мисс Вив таким веселым голосом, будто уютному мирку Молли ничего не угрожало. – И никто не справится с ними лучше, чем мистер Уитфорд. Я надеюсь, «Второй шанс» обретет второе дыхание и выйдет на совершенно новый уровень под его руководством. Жду не дождусь, когда передам ему бразды правления.

Молли почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног.

Мисс Вив собирается сложить с себя полномочия? Чувство опасности только усилилось, когда девушка почувствовала еще одно прикосновение теплой, сильной, крепкой руки мистера Уитфорда. Его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони. Несмотря на то что рукопожатие было абсолютно деловым, в его хватке ощущался какой-то намек, как и в отсвечивающих серебром глазах.

Молли явственно чувствовала исходящую от Хьюстона Уитфорда опасность. Что-то не стыковалось. Наверняка изменения, которые внесет в работу такой человек, будут ужасны.

«Молли, – сказал ей отец, когда навсегда уходил из дома.

– У нас в семье будут некоторые перемены».

С тех пор у Молли была аллергия даже на одно это слово. Ей хотелось, чтобы все вокруг было стабильным и неизменным. И это желание стало только сильнее после неудачи с Чаком.

– Какие перемены? – Молли пыталась не выдавать охватившего ее волнения.

– Уверена, мистер Уитфорд посвятит тебя в курс дела... хм, как только ты переоденешься во что-нибудь более приемлемое, – ответила мисс Вив и взглянула на часы. – О бог ты мой! Я уже опаздываю на самолет. Знаешь, дорогая, я собираюсь навеститься в чудесное спа в Аризоне.

– Вы собирались в Аризону и даже никого не предупредили?

Просто невероятно. Обычно перед таким отдыхом они как минимум вместе ходили по магазинам в поисках новых купальников.

– Все случилось так неожиданно, – принялась извиняться мисс Вив, хотя по ее виду было видно, что она не чувствовала за собой никакой вины. – Прямо гром среди ясного неба. Моя приятельница вдруг решила сделать мне сюрприз.

Молли попыталась разделить энтузиазм начальницы, ведь та заслуживала такой подарок.

– И надолго? – спросила девушка.

К своему стыду, Молли не могла порадоваться за мисс Вив. Внезапные перемены. Девушка ненавидела их намного

сильнее, чем запланированные.

– На две недели, – ответила начальница и вся засветилась от предвкушения радостей отпуска.

«Две недели?!» – хотелось прокричать Молли. Это просто немыслимо. Люди проводят в спа несколько часов, но уж никак не две недели!

– Но когда вы вернетесь, все вновь станет нормальным, как и было? – не сдавалась Молли.

Мисс Вив засмеялась:

– О, милая. Что значит «нормально»? Я видела это слово только на регуляторе утюга.

Молли возмущенно уставилась на начальницу. Что значит «нормально»? И она еще может так шутить? Молли не находила в этом ничего смешного. У нее никогда не было нормальной семьи. Помолвка тоже не подпадала под это определение. Создавалось впечатление, что Молли все жизнь искала нечто нормальное, но оно всегда ускользало. Даже ее питомцы не были нормальными.

Молли всегда заводила животных, которых больше никто не хотел приютить. Собаку без одной ноги, немую кошку. Сейчас у нее жил абсолютно лысый волнистый попугайчик, на нем не было ни одного перышка.

– Я подумываю о том, чтобы уйти на покой, – продолжила мисс Вив. Новость побила все рекорды. – Так что... кто знает? Две недели пройдут, а там... поживем – увидим.

Если мисс Вив покинет фонд, будет ли это означать, что

мистер Уитфорд останется у руля навсегда?

Молли не решилась задать этот вопрос, чтобы не выдать свой страх перед такой перспективой.

«Кроме того, нет такого понятия — „навсегда“», — напомнила она себе. Именно поэтому ей и нужно было надеть злощастное платье. Чтобы развенчать миф о постоянстве.

И уж точно Молли не хотела связывать это слово со стоящим перед ней мужчиной, чьи легкие прикосновения могли заставить любую женщину позабыть о желании рассчитывать только на себя.

Глава 2

Невеста выскочила из кабинета, и в голове Хьюстона прозвучали непрошенные слова: «И жили они долго и счастливо».

Он усмехнулся. Да уж, такое платье на девушке с внешностью Молли Майклз действительно родом из сказки.

Вся эта ситуация: заевшая «молния», волосы, застрявшие в жемчужинах на вороте, – не вписывается в реальность. Романтические отношения чаще всего обманчивы, запутаны и способны коварно завлечь мужчину в ловушку. Кроме того, человек не может осилить путь, который прошел Хьюстон Уитфорд, не потеряв веру в сказки. Он надеялся только на собственные силы и способности к выживанию. А сарказм, с которым отнесся и к ситуации с платьем, расценивал как дар свыше.

Неожиданное появление одной из сотрудниц фонда «Второй шанс» в свадебном наряде только подтвердило информацию, полученную Хьюстоном из отчета.

«Второй шанс» мучительно напоминал Хьюстону старомодный семейный книжный магазин. Всех привлекает его теплая атмосфера, в нем всегда полно посетителей, смеха, разговоров. Но когда дело доходит до покупки книги, такая лавочка не может конкурировать с интернет-магазинами: рациональными, эффективными и экономичными. Именно так

вел свои дела Хьюстон, все процессы в бизнесе были налажены как в хорошо смазанном механизме. Никаких невест или милых старушек у руля.

Он подавил желание потерять старый шрам на переносице, который в последнее время побаливал. И эти боли начались с того момента, как Хьюстон поддался слабости, что бывало очень редко, и согласился помочь с фондом. Такая работа совсем не в его стиле. Обычно он имел дело с реальностью и холодными, жесткими фактами. Каким образом в его мир может вписаться плохо управляемый благотворительный фонд с разгуливающими по коридорам невестами и божьими одуванчиками в кабинетах?

– Это наша Молли, – радостно поставила его в известность мисс Вив. – Ну разве она не прелесть?

– Да, просто прелесть, – выдавил Хьюстон. И вспомнил вторую причину, по которой оказался здесь.

Мисс Вив призналась ему, что подумывает уйти на пенсию. Старушка просто обожала Молли и считала девушку своей преемницей. Но кое-что ее беспокоило. Ей хотелось узнать его мнение, не слишком ли Молли мягкосердечна для такого дела.

– Она готовится к свадьбе? – Основываясь на их более чем короткой встрече, Хьюстон решил, что любой мужчина был бы счастлив заполучить Молли Майклз. Конечно, если он не такой потрепанный жизнью циник, как сам Хьюстон.

Ему совсем не понравилось это направление мыслей. Пла-

тье должно было интересовать его только с точки зрения работы фонда. Почему Молли Майклз готовится к свадьбе на рабочем месте? Как это скажется на ее обязанностях?

– Нет, Молли не собирается замуж, – вздохнув, ответила мисс Вив. – Боюсь, все совсем наоборот. Ее помолвка была разорвана прежде, чем молодые люди смогли назвать дату свадьбы. Оно и к лучшему, хотя бедняжка этого пока не понимает. Она сама не своя с тех пор. В любой другой ситуации, с другим собеседником Хьюстон дал бы понять, что его не интересует личная жизнь Молли Майклз. Но эта работа сильно отличалась от старых задач. И он разговаривал с мисс Вив. Для нее все были бедняжками. Странно, но Хьюстон с его аналитическим складом ума не поместил информацию про «бедняжку Молли» в раздел «Личное. Меня не касается. Отношения к делу не имеет». Вместо этого он задался вопросом: если мужчина так сильно верит в сказки, что попросил Молли Майклз стать его женой, почему же он оказался настолько глупым, чтобы упустить ее?

Потому что, сказать по правде, слово «прелесть» не передавало в полной мере впечатления, производимого девушкой. Это он понял еще до того, как совершил ошибку, прикоснувшись к теплой нежной коже Молли и ее выующимся волосам цвета меди. После этого свадебное наваждение сразу стало реальным.

Глаза девушки, ее чувственные губы и завитки волос, не говоря уже об изгибах стройной фигуры, не подходили под

понятие «прелесть». Несмотря на сказочное платье, первое слово, пришедшее в голову Хьюстона, было «сексуальная».

Может, именно это заставило его подняться из кресла? Не желание помочь Молли в затруднительной ситуации, а необходимость понять, кто она на самом деле: ангел или грешница.

В конце концов, Хьюстон не был бойскаутом, никогда не поддавался редким порывам сделать доброе дело, что являлось еще одной причиной, по которой он не должен находиться в фонде «Второй шанс».

И все же... Было ли желание лучше узнать Молли Майклз продиктовано личными или профессиональными мотивами? Что-то подсказывало Хьюстону, что в стенах фонда грань между этими понятиями размыта. «Заметка на будущее, – подумал он, усмехнувшись, – никогда больше не спасать девиц, попавших в беду».

На самом деле именно поэтому Хьюстон здесь и оказался, хотя мисс Вив явно слишком стара, чтобы ее можно было назвать девицей.

Хьюстон Уитфорд был исполнительным директором «Точных решений» – компании, специализирующейся на спасении попавших в бедственное положение фирм, обычно крупных корпораций, от банкротства. Ему приходилось полностью отдаваться своему делу, и он не мог позволить себе действовать под влиянием эмоций.

Хьюстон Уитфорд находился в офисе фонда «Второй

шанс», потому что знал: долги надо отдавать.

Он оказался здесь по той же причине, что и многие мужчины, попадавшие в тупиковое положение.

Его мама, Биби, предположила, что он может помочь. Так что все в этом деле было с пометкой «лично», и границы размылись еще до того, как в кабинете появилась невеста.

Биби была его приемной матерью, хотя приставку «приемная» Хьюстон почти забыл. В его жизни именно она, а не мать, приходила ему на помощь. Биби была первым человеком, который искренне переживал за него, и Хьюстон это чувствовал. И знал, что то, как сложилась его судьба, – полностью ее заслуга.

Старые подруги мисс Вив и Биби были частью небольшого кружка единомышленниц, которые сплотились вокруг трудного парнишки из неблагополучного района, потому что разглядели в нем что-то стоящее, поверили в него, чего никто до них ни разу не сделал.

Нельзя сказать «Извините, я слишком занят», когда так сильно обязан людям.

Все началось около месяца назад, когда он устроил вечеринку в честь дня рождения Биби. Чаепитие проходило в его новой квартире в шикарном кондоминиуме на Пятой авеню с видом на Центральный парк.

Биби и «девочки» ахали, охали и просто светились при виде привратника в белых перчатках, роскоши вестибюля, сверкающего лифта и стильно оформленного коридора. Ни

одна деталь интерьера его квартиры, за которую он заплатил одиннадцать миллионов долларов, не осталась незамеченной: от мебели из дорогого дерева до эффектных украшений.

Во время вечеринки мисс Вив упомянула «Второй шанс» – благотворительный фонд, которым она заведовала, а все «девочки» поддерживали его в меру возможностей. Она призналась, что совершенно сбита с толку навалившимися финансовыми неприятностями, да и не только ими.

– О, Хьюстон тебе поможет, правда же, милый? – ответила на это его приемная мать.

«Девочки» сразу же посмотрели на него, и Хьюстон снова превратился из успешного бизнесмена в малолетнего хулигана, бедного ребенка, спасенного от ужасной жизни на улице.

Поддавшись порыву, Хьюстон согласился, но потом сразу оговорил несколько правил. Если им нужна его помощь, то придется смириться с тем, что он будет действовать по-своему: никакого вмешательства со стороны «девочек», пусть позабудут дорогу в офис и не приносят ему домашнюю выпечку, пытаясь таким образом повлиять на него, чтобы он оставил порядок работы фонда без изменений – а ведь именно из-за этого и случились все неприятности, – и никаких воспоминаний о его прошлом.

Конечно же они не поняли последнего требования.

– Но почему? Хьюстон, мы так гордимся тобой!

И предметом их гордости был не только его нынешний статус. Нет, они помнили и знали, какой путь он проделал от четырнадцатилетнего трудного подростка, жившего в Клинтоне в многоквартирном доме, расположенном в районе, который называли Адской Кухней.

Они считали, что его победа над обстоятельствами – отец отбывал срок в тюрьме, мать бросила – достойна восхищения. Хьюстон же просто хотел оставить все в прошлом и никогда больше к этому не возвращаться.

Биби и мисс Вив творили добро, как дышали. Но они не имели представления, как он стыдился поступков, совершенных до их появления в его жизни. Боялся ли он воспоминаний? Пожалуй, нет. Но ему не хотелось, чтобы прошлое вторгалось в настоящее.

Внезапно Хьюстон вспомнил о письме, пришедшем на его имя неделю назад. Дешевый конверт с тюремным штампом, лежащий на столе из красного дерева, являл собой прекрасный символ того, что прошлое может напомнить человеку о себе независимо от его желания.

Хьюстон не рассказал о полученном письме никому, даже Биби.

Может, поэтому он и решил отправить ее вместе с мисс Вив? Не потому, что знал: подружки не удержатся и начнут рассказывать любому благодарному слушателю – даже сотрудникам «Второго шанса» – о его неприглядном прошлом. Может, он просто не хотел говорить с Биби о письме? Мыс-

ли об этом и о работе в фонде привели к тому, что Хьюстон Уитфорд чувствовал себя уязвимым, и самое главное в его жизни – контроль над ситуацией – медленно ускользало из рук. Он это ненавидел.

А еще... было что-то в этом месте опасное: аура благодати, мисс Вив, воспоминания, Молли, девственно белое чувственное видение... Он ощущал, что его защитные барьеры проходят проверку на прочность.

Хьюстон был гордым. Гордость помогала ему в те времена, когда кроме нее у него ничего не оставалось. Ему не хотелось, чтобы мисс Вив полагалась на его мягкосердечие, основываясь на некоторых фактах из прошлого. Только жесткий профессионал способен спасти благотворительный фонд. Таким его должны считать люди, с которыми ему предстоит иметь дело.

А они начинали смотреть на него другими глазами, когда узнавали его историю.

Хьюстон уже сейчас мог с уверенностью сказать, что Молли Майклз из категории отзывчивых людей. Она только обрадуется возможности обращаться с ним как с беспризорным котенком. А его это уже достало.

– Давай поговорим о Молли Майклз, – осторожно произнес он. – Надо будет предупредить ее о...

– Не будь с ней слишком суровым! – вскричала мисс Вив. – Не суди о Молли по первому впечатлению. У нее просто хорошее настроение. На самом деле отратно снова видеть ее

игривой.

Игривой. Ему это нравилось. В спальне.

В офисе? Не особо.

– Пожалуйста, не обижай ее, – предупредила мисс Вив.

Не обижать? Какое это имеет отношение к управлению и повышению эффективности?

Тут он наконец поддался импульсу и начал тереть шрам на переносице.

Мисс Вив понизила голос и заговорщически прошептала:

– Разорванная помолвка. Ей недавно разбили сердце...

Что ж, отправить мисс Вив в другой штат на период реструктуризации «Второго шанса» действительно мудрое решение. Знать эти подробности ему абсолютно ни к чему. Хьюстон крепче надавил на переносицу, чтобы боль не распространилась дальше.

– Боюсь, он оказался настоящим козлом, – продолжила мисс Вив, совершенно не реагируя на его отсутствующее выражение лица.

И хотя Хьюстон не собирался вникать в эту историю, он внезапно почувствовал приступ гнева.

Нет, Хьюстон злился не на обстоятельства, приведшие его в этот офис, и конечно же не на мисс Вив. Он чувствовал непреодолимое желание избить незнакомого мужчину, обидевшего девушку, про которую Хьюстон тоже ничего не знал, кроме того, что у нее удивительно нежная кожа. Проблеск гнева исчез так же быстро, как появился, но это напомнило

Хьюстону, что он никогда не избавится от прошлых привычек, что бы люди ни думали. Он вышел из мира, где насилие было естественной защитной реакцией. Стоит ему перестать контролировать себя хотя бы на секунду, и он станет таким же, как отец, а его мир рухнет под напором неуправляемых сил – ярости и страсти. Поэтому Хьюстон и не позволял войти в его жизнь глупым сказкам и эмоциям, олицетворением которых была девушка в свадебном платье. В его тесном шкафу для них просто не было свободной полки. Там было отделение для работы, почти такое же большое, как и для единственного увлечения Хьюстона – занятий боксом. Ящики поменьше предназначались для общественных связей, Биби и случающихся время от времени встреч с представительницами противоположного пола, разделяющими его отвращение к обязательствам. Некоторые ящики были закрыты и заколочены.

И вот теперь прошлое выскользнуло из так хорошо организованной системы хранения.

В письме отца к единственному сыну не было ни просьб, ни ожиданий. Однако Хьюстон с горечью признавал, что реакция на это письмо послужит индикатором его истинной сущности.

Спустя девятнадцать лет отец выходил на свободу.

Шрам снова заболел, и Хьюстон надавил на нос в месте старого перелома, думая о том, что ступил в опасную зону, более непредсказуемую и страшную, чем улицы Клинтона.

У него было такое ощущение, словно все эти годы, когда он пытался дистанцироваться от прошлого, были пустой тратой времени. Потому что вот оно, ждет прямо за углом...

– Присаживайтесь, – предложил Хьюстон Молли через несколько часов. Он уже успел отвезти Биби и мисс Вив в аэропорт и помахать им на прощание.

– Спасибо. – Девушка села, сложила руки на коленях и выжидающе посмотрела на него.

Это была их вторая встреча, и Хьюстон решительно настроился сделать так, чтобы она отличалась от предыдущей. К счастью, мисс Вив больше не сидит за столом и не улыбается ему так, словно он ее самый главный благотворительный проект.

Молли Майклз тоже явно настроилась на деловой лад. На ней был строгий костюм, а волосы убраны в пучок. И все же Хьюстона не отпускали воспоминания о том, как приятно было ее касаться.

Никаких мыслей, кроме относящихся к делу! Иначе можно просто сойти с ума.

– Простите за инцидент с платьем. Наверное, вы решили, что я сошла с ума.

Будь она проклята за эти слова!

Гвозди, сдерживающие дверцу, за которой пряталось прошлое, закрипели, предупреждая об опасности. Он помнил, как Уитфорд-старший помешался на невероятно привлека-

тельной женщине – на матери Хьюстона.

Да и кого она оставила равнодушным? Прекрасная, но недостижимая. Они с отцом безумно любили ее, а она только развлекалась за их счет, играла на их чувствах, зная свою власть над ними. Сказать по правде, Хьюстон тоже ограбил бы банк, если бы это помогло ему завоевать ее внимание и признательность.

Нежеланные воспоминания об отчаянном стремлении получить от матери то, на что она не была способна, вызывали раздражение.

– Сошла с ума? – «Да ты даже не знаешь значения этих слов». – Давайте назовем это эксцентричностью.

Девушка покраснела, и его захлестнуло неуправляемое и совершенно неуместное желание выведать, отчего именно ее щеки заливаются румянцем, и проделывать это как можно чаще. Будто он мальчишка какой-то.

– Итак, давно вы здесь работаете? – спросил Хьюстон, хотя знал ответ. Но ему нужно было время, чтобы взять себя в руки.

– Я была зачислена в штат несколько лет назад. Но волонтером в фонде работала еще в школе.

И опять появились вопросы, не имеющие никакого отношения к работе: какой она была в школе? Одной из заводных популярных девчонок? Или милой зубрилой? Понравился бы он ей?

В голове Хьюстона всплыл один инцидент, произошед-

ший во время его обучения. Скорее всего, нет, не понравился бы. Он отмахнулся от этой мысли, как от надоедливой мухи. Школа? Это было пятнадцать лет назад! Да что же такое происходит, почему в его шкафу воспоминаний такой беспорядок? Стоило немного забыть – и прошлое, такое незваное и непокорное, начало лезть из всех щелей.

Слава богу, это происходит нечасто.

Что ж, он справится. Ведь и из плохого может получиться что-то хорошее. Когда Хьюстона бросила мать, перед ним открылся новый мир. А после того инцидента в школе Биби записала его на занятия боксом, «чтобы он мог выплескивать свою агрессию».

В отличие от большинства мужчин Хьюстон очень осторожно обращался со словом «любит». Но мог с уверенностью сказать, что самозабвенно любил бокс – абсолютный вызов его физическим способностям. Но страх перед яростью, которая могла в нем возникнуть словно ниоткуда, удерживал его от участия в настоящих боях.

Интересно, такой дефект личности, как беспричинная агрессия, от которой он вроде бы избавился, может проявиться снова в самый неподходящий момент?

«Нет», – уверил себя Хьюстон.

«Да», – раздался в его голове тихий голос, когда из тугого пучка Молли вырвался локон и остался виться около виска.

Она была помолвлена с козлом.

Хьюстон решил, что пойдет вечером в спортзал и станет

отрабатывать удары справа и слева до тех пор, пока все тело не запросит пощады.

Он заметил, что Молли смотрит на него озадаченно. Неужели кое-что из его размышлений отразилось на лице?

И неужели в ее глазах мелькнуло сочувствие? Проклятие, а вдруг мисс Вив умудрилась что-то о нем рассказать?

Как бы то ни было, Хьюстон знал, как убрать это выражение с лица девушки, которая явно жила для того, чтобы сделать мир лучше.

Козлу лучше к ней не приближаться! А ей немного уже-сточиться не помешает.

– Позвольте мне говорить прямо, – произнес Хьюстон, сосредоточив внимание на лежащих перед ним бумагах. – У «Второго шанса» огромные неприятности. Мне надо все исправить и сделать это очень быстро.

– У «Второго шанса» проблемы? – искренне удивилась Молли. – Но как это случилось? В секунд-хендах, доходы от которых формируют наш бюджет, дела идут достаточно хорошо.

– У них действительно неплохие показатели. Проблема кроется в перерасходах бюджета. Это в ведении вашего отдела?

Вот оно: сможет ли Молли Майклз принимать трудные решения, что станет ее прямой обязанностью, когда она возглавит модернизированный «Второй шанс»?

Безмятежность исчезла с ее лица, сменившись озабочен-

ностью. Уже лучше. Но почему же на душе у него стало так паршиво?

– Нельзя управлять организацией с годовым оборотом в миллион долларов, словно это лавочка ваших родителей. Нельзя каждому пришедшему сюда с протянутой рукой и душещипательной историей давать все, о чем он ни попросит.

– Я так не делаю! – воскликнула Молли. – Я очень ответственно подхожу к выбору тех, кто нуждается в помощи.

Хьюстон заметил, как она вздрогнула от его прямоты, но у него не было другого способа подготовить ее к грядущим изменениям.

– Две тысячи долларов в фонд путешествий хора мальчиков из Флэтбуша¹? Во Флэтбуше нет хора мальчиков.

– Теперь я об этом знаю, – смешалась девушка. – Я только начинала здесь работать. Пришли шесть мальчиков. Такие милые, в одинаковых пуловерах. Даже спели мне песню.

– А вот еще. Ежегодно выписывается чек для группы «Ленч для дам» из Бристоль-Холла. Никаких документов, отчетов. Эта группа вообще существует? Чем она занимается? Почему они получают от нас деньги на ленч?

– Так повелось еще до моего прихода, за этим следит мисс Вив.

– Значит, вы руководите проектами, за исключением тех случаев, когда мисс Вив берет инициативу на себя?

– Она тут главная, – произнесла Молли с тревогой.

---

¹ Флэтбуши – район Центрального Бруклина в Нью-Йорке. (Примеч. пер.)

– А, понятно. – Хьюстон некоторое время ее рассматривал, потом тихо сказал: – Поймите, я не ставлю под сомнение вашу компетенцию. Просто придется немного затянуть пояса. Я хочу проанализировать вашу систему мониторинга за получателями средств.

У Молли был такой вид, словно на нее наехал танк. Теперь он сам вел себя как козел!

– Как быстро вы сможете подготовить отчет? – с нажимом спросил Хьюстон.

– За неделю?

Исполнительный директор должен работать быстрее, ему приходится принимать решения в кратчайшие сроки.

– К завтрашнему утру.

Она буквально испепелила его взглядом. Хорошо. Сопротивляться этому намного легче, чем милой, трогательной беззащитности. При виде гневного блеска ее глаз Хьюстон почти забыл о пушистых волосах девушки и нежном местечке за ухом. Почти.

Он перешел в нападение, чтобы водрузить на место барьеры, разрушенные, когда он запустил руки в ее волосы. Ему не терпелось узнать ее – в профессиональном плане, – чтобы дать соответствующие рекомендации, когда его работа во «Втором шансе» будет завершена.

– Я несколько недель изучал документы фонда и должен сказать, что принял решение урезать некоторые статьи расходов. Лучше сейчас, пока не стало слишком поздно. Я со-

ставил небольшой список.

– Урезать? – переспросила Молли недоверчиво. – Несколько моих проектов? Какие именно? – Девушка так побледнела, что стали видны маленькие морщинки около переносицы.

Чувство отвращения к себе только усугубилось, да и Молли реагировала так, словно он требует от нее выбрать, кого из ее детей надо отправить в корзинке в свободное плавание по бурной реке. С некоторым раздражением он уловил проблиски незнакомого доселе чувства, которое оказалось чувством вины.

Хьюстон Уитфорд никогда не испытывал вины за решения, принятые ради хорошо сделанной работы! Удовлетворение, драйв, ответственность. Хотя надо признать, обычно он вообще ничего не чувствовал.

Хьюстон попытался говорить разумно, чтобы убедить Молли – да и себя, – что он не козел.

– Нам надо принять несколько практических решений во имя дальнейшего процветания фонда.

Девушка явно не изменила своего мнения о его истинной козлиной сущности, даже аккуратно ввернутое «нам» не заставило ее думать, что они – единая команда. Молли выглядела возмущенной, потом ошеломленной и снова возмущенной. Все ее эмоции можно было с легкостью прочесть на лице.

– Неужели все так плохо? – фыркнула она наконец. – Как

такое возможно? Мисс Вив даже не упоминала об этом. Она совсем не выглядела взволнованной, когда уезжала!

На самом деле он не стал посвящать мисс Вив в масштабы проблем, которые увидел, с трудом разобравшись в записях старушки и ее системе ведения бухгалтерии. Мисс Вив – как и его мама, которая была самым крупным покровителем «Второго шанса», – поверила, что он может все исправить. Он это сделает. Им незачем знать, насколько трудно это будет. Но Молли Майклз должна быть в курсе, потому что ответственность за фонд, скорее всего, ляжет на ее хрупкие плечи.

– Да, все плохо. – Хьюстон захлопнул две из множества разложенных на столе папок и положил их перед Молли. – Закрываем «Охоту за пасхальными яйцами» и «Конкурс поэтов». Еще я подумываю приостановить проект... что-то проплатить к выпускному и...

– «Сказка выпускного»? – выдохнула девушка. – Вы не можете! Вы не понимаете, как много это значит для девочек.

– Вы когда-нибудь сталкивались с настоящими трудностями? – холодно поинтересовался Хьюстон. Да уж, ему предстоит тяжелая работа. Придется принимать очень непростые решения. И надо понять, готова ли к этому Молли. Но тут его взгляд упал на ее губы, которые девушка нервно прикусывала. Совершенно ниоткуда возник шокирующий своей неуместностью вопрос: неужели одно из этих непростых решений будет связано с поцелуем?

Молли встретила с ним взглядом. И перестала кусать губы.

– Мои родители развелись, когда я была еще совсем ребенком, – тихо ответила она. – Думаю, это ужасное испытание. Оно полностью изменило мою жизнь.

Слава богу, она не упомянула своего козла! Хьюстон увидел боль в ее глазах, и ему пришлось напомнить себе, что, возможно, он генетически предрасположен терять голову при виде красивых женщин. Разве это его забота – свет в ее глазах? Но он задумался о том, как заставить их светиться от счастья. И о том, как приятно было бы почувствовать ее мягкие губы.

Ради бога, ну почему его дурная наследственность проявилась именно сейчас? За свою жизнь Хьюстон общался со многими красавицами, и ему всегда казалось, что способность контролировать собственные чувства была следствием пережитого в детстве.

Не увлекаться. Не привязываться слишком сильно.

Исключениями были только бокс и работа. И то и другое подчиняются строгим правилам, следуя которым можно получить предсказуемый результат. И это позволяло безбоязненно увечья ими.

Нет, Хьюстон Уитфорд точно знал, куда надо направлять свои страсть и энергию.

Вот только... отцовское письмо... Он ощутил, как его снова затягивает прошлое, опять начали сгущаться злове-

щие тени. В этом виновато, конечно, письмо и то, что ему пришлось последние недели корпеть над бумагами, связанными с просьбами людей таких же отчаявшихся, какими когда-то были он и его семья.

От злости на самого себя, на эти мысли, ворвавшиеся в его уравновешенный мир, голос Хьюстона стал жестче, чем следовало:

– Вам когда-нибудь приходилось голодать?

– Нет, – ответила девушка. – Но думаю, могу представить, каково это.

– Да неужели? – саркастично переспросил Хьюстон.

Без предупреждения за высокой и толстой стеной, ограждающей его от детства, замаячило очередное воспоминание.

Как же хочется есть. В доме ни крошки. Войдя в булочную «У Сэма», Хьюстон чувствует, как рот наполнился слюной от запаха свежей выпечки. Сэм стоит спиной к прилавку. Хьюстон хватает еще теплую булку из корзины и прячет ее под курткой. Подняв глаза, он видит, что Сэм смотрит прямо на него, потом молча отворачивается. И Хьюстону так стыдно от этой жалости булочника, что голод напрочь пропадает. Он относит булку маме, которой наплевать и на хлеб, и на то, чего Хьюстону стоило его достать.

Вопрос явно поставил Молли в тупик.

«Хватит!» – приказал себе Хьюстон, но следующий вопрос уже сорвался с языка:

– А знаете, что такое безработица?

– Не думаю, что лето, которое я решила провести, работая волонтером, считается, верно?

– Сама возможность выбора уже говорит о том, что вы не сталкивались с реальными проблемами.

– Но я не стала из-за этого плохим человеком! – резко возразила Молли. – Или некомпетентным для выбранной работы.

– Нет, – произнес Хьюстон, мысленно сделав глубокий вдох. – Конечно же нет. Я пытаюсь сказать, что вы не можете при отборе проектов объективно оценивать степень бедствия обратившихся к вам людей.

Еще одно воспоминание промелькнуло перед мысленным взором Хьюстона. Пьяный, агрессивно настроенный отец, которого снова выгнали с работы. Конечно же не по его вине. Он никогда не виноват. Мать кричит ему: «Неудачник!» И выражение отцовского лица. Ярость. Удар кулаком, звук бьющегося стекла...

Поймав взгляд Молли, которая пылливо, уже без раздражения наблюдала за ним, он почувствовал, что все его способности к самоконтролю улетучились.

– Случалось вам оказаться без дома, ночлега, еды?

– Конечно нет!

Бездомность была понятием из другого мира, Молли не могла даже представить, что такое может произойти с ней. Но и Хьюстон не имел никакого права разговаривать таким тоном, словно это ее личный недостаток. Пусть даже в дет-

стве он столкнулся с подобной бедой.

Прибитое к двери решение суда о выселении. Чувство безнадежности и абсолютной незащитности, потому что некуда податься. И оно будет только крепнуть: с этого момента жизнь Уитфордов покатится напрямик к катастрофе.

Молли продолжала молчать, но ее огромные зеленые глаза напоминали Хьюстону спокойные озерные воды в жаркий день, обещающие прохладу, отдых и душевный покой.

Девушка изучала его лицо, позабыв о раздражении, словно увидела в нем нечто такое, что нужно понять. Хьюстон совсем не хотел делиться секретами – и чувствовал себя незащитным под ее взглядом.

– Вы работаете с отчаявшимися людьми и при этом выделяете деньги на платья для выпускного? Вы что, издеваетесь надо мной?

Хьюстон был чересчур жесток. Он велел себе извиниться, ослабить напор, но тут выражение лица Молли изменилось. Из созерцательного оно стало понимающим. А это еще хуже.

Хьюстон почувствовал, что девушка видит его насквозь.

– Вы знаете все это не понаслышке, верно? – тихо поинтересовалась Молли.

Да он лучше голышом пробежится по Центральному парку, чем перед кем-нибудь разоткровенничается.

Но добило Хьюстона то, что в глубине души ему хотелось, чтобы его поняли. Он не сразу ответил на вопрос. Сначала взял себя в руки. Пришла пора установить собственные пра-

вила, а Молли послужит прекрасным примером для остальных. Не увлекаться. Не привязываться слишком сильно. Ни к людям. Ни к благотворительным программам. И надо дать ей понять, что она ошиблась. Хьюстон чувствовал себя намного лучше, когда его презирали, а не жалели.

– Проект «Сказка выпускного» закрыт, – холодно сказал он. – Как вы им об этом сообщите, ваша забота.

Молли прикусила губу, посмотрела себе под ноги, а когда подняла голову, в ее глазах блеснули слезы.

– Я так понимаю, у нас наметилась проблема, – произнес Хьюстон. – Вы романтик, а я реалист.

Несколько мгновений она просто изучала его. Ему даже показалось, что она не клюнет на наживку из его грубости и запрета на проект, а продолжит цепляться за то, что увидела в нем минуту назад.

Но нет.

– Я не романтик! – запротестовала Молли.

– Любой, кто приходит на работу в свадебном платье, романтик! – возразил Хьюстон, радуясь, что ему удалось сменить направление ее мыслей. Теперь они говорили о ней, а не о нем и его жизненном опыте.

– Я в нем не пришла, – смущенно защищалась Молли. – Это жертвование, оставленное на моем столе.

– Ну понятно. Конечно, у вас просто не было выбора, кроме как примерить его.

– Именно. Я проверяла, есть ли на нем дефекты.

– Ага, – скептически произнес Хьюстон, – любой, кто делает выбор в пользу платья, когда надо накормить голодающих, романтик.

– Нельзя говорить так, словно есть только черное и белое!

– Для реалиста все либо черное, либо белое. Это романтики носят розовые очки.

– Может, когда-то и можно было назвать меня так, – парировала Молли, гордо вздернув подбородок. – Но не теперь.

Ах да... козел. Хьюстон спрятал руки под столом, чтобы она не увидела, как он сжимает кулаки.

– Хорошо, – сказал он. – Значит, у вас не возникнет трудностей с принятием практических решений.

Ясно, что Молли обманывает себя, говоря, что отказалась от романтики.

– Может, нам поискать новые источники дохода, вместо того чтобы отказываться от программ?

Да! Именно это он и хотел услышать. Реалистичные идеи о том, как справиться с проблемами, креативный подход к их решению, изучение вопроса с разных сторон.

Впервые Хьюстон подумал, что есть надежда. Может быть, у Молли Майклз и существуют задатки руководителя.

– Поверьте, я рассматриваю все возможности. В этом и состоит моя работа. Но я все равно хочу пересмотреть все программы фонда и закрыть самые сомнительные, чтобы у людей, к которым я обращусь за финансированием, не возникло ненужных вопросов и мы с честью вышли из сложив-

шейся ситуации.

– Думаю, – задумчиво произнесла Молли, – хотя у нас разные подходы к ведению дел, нам стоит попробовать работать сообща, а не друг против друга.

– Что надо сделать, так это все изменить. Я сделал домашнюю работу: изучил документы, подсчитал доходы и расходы. Завтра сюда прибудет группа экспертов для помощи во внедрении новой системы управления. «Второму шансу» нужны компьютерные гении, бизнес-аналитики, бухгалтеры, способные творить чудеса. Фонду необходимо срочное влияние свежей крови. Он должен стать корпорацией с хорошо отлаженным, профессиональным подходом к делу.

– Корпорацией? – в ужасе переспросила Молли. – Это семья!

– И как большинство семей, неблагополучная. – Вот теперь он снова стал Хьюстоном Уитфордом, которого знал и любил.

– То, что вы говорите, ужасно! Вы просто циник.

Абсолютно верно. И этот цинизм вбит в него суровой школой жизни.

– Если вы хотите жить в мире Уолта Диснея, сходите в кино или возьмите кассету в прокате. Я имею дело с реальностью.

– Вы считаете, что любовь и поддержка семьи невозможны в мире бизнеса?

Робкая надежда на то, что Молли сможет сменить мисс

Вив на посту управляющего фондом, развеялась как дым.

– Иначе мне пришлось бы признать, что они реальность, а не вымысел. Мисс Майклз, на работе нет места сантиментам.

Молли посмотрела на него так, словно в ней боролись гнев и то, другое чувство – тихое понимание. Хьюстону хотелось, чтобы победила злость. Но конечно же это был не его день.

– Разрешите, прежде чем вы примете окончательное решение по этим программам, показать вам «Второй шанс» так, как его вижу я, – взмолилась девушка. – Вы увидели его в черно-белом цвете, только на бумаге, но все намного многограннее. Я хочу показать вам душу этой организации.

Хьюстон вздохнул:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.